

О.С. Маврина

ДОКУМЕНТЫ РОДОВОЙ АРИСТОКРАТИИ И СЛУЖИЛОЙ ЗНАТИ КРЫМСКОГО ХАНСТВА В ФОНДАХ ГААРК

«ДОКУМЕНТЫ на доказательство дворянства» крымско-татарской аристократии и служилой знати хранятся в фонде Таврического Губернского Дворянского Депутатского Собрания Государственного архива Автономной Республики Крым (ГААРК – ф. 49, опись 1 (в 3-х томах), 6074 дела). Наиболее ранние документы, поступившие в Таврическое Губернское Дворянское Депутатское Собрание, датированы 1791 годом, закончилось же формирование фонда в 1919 году.

Одним из первых исследователей материалов, хранящихся в крымских архивах, был известный ученый Ф.Ф. Лашков, который около 1882 года начал изучение документов с целью подготовки очерка по истории крымско-татарского землевладения. В связи с тем, что при взятии Бахчисарая Минихом в 1736 году ханский архив и библиотека погибли, материал, как указал сам исследователь, «уцелевший от времени ханского владычества в Крыму, не богатый» [Лашков 1894, 65].

Тем не менее, кроме прочих материалов, Ф. Лашков обратил внимание на ханские ярлыки и султанские фирманы в делах о дворянстве беев, мурз, огланов из архива Таврического Дворянского Собрания. Эти документы в подлинниках и в копиях были предоставлены татарами, пытавшимися получить права русского дворянства, в местное Дворянское Депутатское Собрание, где они переводились на русский язык, а затем проверялись в Азиатском Департаменте МИД. Но, как подчеркивает сам Ф. Лашков, не все документы оказались проверенными [Лашков 1894, 64]. Среди них есть такие, которые были приняты в соображение при утверждении владельцев в правах дворянства, но из-за неточности перевода ученый не мог их использовать в своей работе. Для того чтобы воспользоваться этими материалами, он привлек к переводу документов

члена Таврической Архивной Ученой Комиссии Мурата бея Беярсланова, состоявшего долгое время присяжным переводчиком Таврического Магометанского Духовного Правления. Из материалов, помещенных Ф. Лашковым в «Сборнике документов по истории крымско-татарского землевладения», привлекают внимание документы из первого и третьего отдела «Сборника» из архива Таврического Дворянского Депутатского Собрания.

В первом разделе «Сборника» Ф. Лашков поместил 42 ярлыка и фирмана и разделил их на пять групп. I группа содержит 21 ярлык, выданный крымскими ханами на пожалование земель «как отдельным лицам, так и целым обществам»; II группа – 8 фирманов турецких султанов на пожалование земель из султанского домена; III группа – 4 грамоты, выданные калга-султанами на пожалование земель; IV группа – ярлыки, выданные последним крымским ханом Шагин-Гиреем; в V группу Ф. Лашков поместил 6 ярлыков, извлеченных из кадиаскерских книг (дефтеров), представляющих собой тарханские ярлыки [Сборник... 1895, 82]. Эти ярлыки, как и другие документы (купчие и дарственные записи на землю, судебные решения по земельным спорам, акты на недвижимую собственность), были обнаружены в кадиаскерских книгах архива Таврического Областного Правления и переведены Биярслановым для публикации в сборнике [Лашков 1894, 65].

В отдельный III раздел Ф. Лашков выделил документы, принадлежащие крымским беям. В этом разделе опубликовано 6 фирманов турецких султанов, 10 ярлыков крымских ханов, одну родословную и одну генеалогическую таблицу, из них 14 документов принадлежит роду Ширинских, 4 документа рода Аргинских. Документы родов Барын и Мансур Ф. Лашков не смог отыскать в архиве. Что касается документов

рода Яшлав, то они частично были использованы в работах Ф. Хартахая [Хартахай 1866, 220–222] и В. Д. Смирнова [Смирнов 1887; Смирнов 1913, 140–179], также сам Ф. Лашков опубликовал документы рода Яшлав и Седжеут в реферате на VI Археологическом съезде в Одессе [Лашков 1889, 96–110].

Несомненно, Ф. Лашков опубликовал только небольшую часть материалов, которые содержались в архиве Таврического Дворянского Депутатского Собрания, тем более что его интересовали только те документы, которые могли бы осветить процесс складывания в Крыму определенных форм земельной собственности.

В 1974 году известный тюрколог М. А. Усманов во время работы в фондах ГААРК, в то время Крымского областного государственного архива г. Симферополь (КОГА), в связи с подготовкой большого монографического исследования жалованных актов (ярлыков и посланий) Улуса Джучи, выявил 15 ярлыков крымских ханов из ф. 49 – «Таврическое губернское дворянское депутатское собрание» и ф. 24 – «Комиссия по разбору споров о землях Таврической губернии». Монография М. А. Усманова была хронологически ограничена XVI веком и тематически посвящена актам Улуса Джучи (к ним он отнес также документы ханств распавшейся Золотой Орды, в том числе и Крымского, вполне объективно ограничив XVI веком, так как с середины XVI века начинается постепенная «османизация» крымско-татарского делопроизводства) [Усманов 1979, 11]. В связи с этим в поле его исследования не попали документы XVII и XVIII веков, которых гораздо больше сохранилось в архиве, не рассматривались фирманы османских султанов, так как они тематически выходили за рамки исследования. В основном М. Усманов сосредоточил свое внимание на изучении подлинников (в меньшей степени копий), так как работа носила источниковедческий характер. Так как ярлыки и фирманы попали в Таврическое Дворянское Депутатское Собрание, а после в архив, вследствие, во-первых, попытки крымско-татарского населения получить дворянское звание и связанных с этим привилегий (ф. 49), во-вторых, намерения закрепить за собой земли, в связи с активным проникновением

в Крым русского помещичьего землевладения (ф. 24), то с подлинников снимались копии, заверялись, подшивались к делу, а подлинники возвращались владельцу. Исходя из этого, большая часть документов все же осталась за пределами исследования М. Усманова.

Факт возврата подлинников иллюстрирует дело №489 [ГААРК, ф. 49, д. 489, л. 1–25], содержащее прошение помещика, титулярного советника Бахташи мурзы Ширинского, который подал на рассмотрение в Таврическое Дворянское Собрание подлинники документов и переводы «ферманов за подписями Константинопольских султанов». Просит рассматривать его дело о внесении его в родословную книгу по «копиям с документов», а подлинники возвратить владельцу [ГААРК, ф. 49, д. 489, л. 2]. Далее следует доклад Таврического Дворянского Собрания о принятии документов к рассмотрению, но как подлинники, так и копии в настоящее время в деле отсутствуют.

Существовали случаи, когда подлинники для перевода и проверки отправлялись в МИД в Санкт-Петербург, и часть из них не всегда возвращалась владельцу, оседала в МИДе или была утеряна. Таким образом, в связи с определенным характером формирования данных фондов, в делах крымского архива сохранились по большей части копии документов. Часть коллекции ярлыков рукописного отдела Санкт-Петербургского института восточных рукописей РАН была образована также в результате извлечения документов из различных дел архивного фонда Таврического Дворянского Депутатского Собрания [Усманов 1979, 21].

В I томе описи фонда №49 Таврического Дворянского Депутатского Собрания находится наибольшее количество дел «О предоставлении документов на доказательство дворянства татар...». Производство некоторых дел начиналось в начале XIX века, а заканчивалось в последние десятилетия XIX и даже в начале XX века, и в течение всего этого времени они пополнялись новыми документами.

В производстве дел «... о предоставлении документов на доказательство дворянства татар...» обязательно присутствуют следующие документы:

1. Прощение о внесении в родословную книгу русского дворянства.

2. Список семейного состояния.

3. Подлинник или копия документа (ярлык, фирман, грамота, подтверждающая службу или особые привилегии, полученные от крымских ханов или османских султанов).

4. Перевод документа.

5. Свидетельство представителей татарского дворянства в том, что проситель (или его предок) действительно получил данную грамоту за особые заслуги; подтверждение верности служения власти или древности рода. Свидетельство скреплено личными печатями и подписями представителей татарского дворянства.

6. Иногда в деле имеется родословная роспись просителя.

7. Далее следуют прошения о рассмотрении дела и производственные документы Таврического Дворянского Собрания.

8. Очень редко в деле присутствует грамота (подлинник или копия) о внесении просителя в Дворянскую родословную книгу.

Одним из таких редких дел является дело №133 [ГААРК, ф. 49, д. 133, л. 153]. В нем имеется прошение помещика Феодосийского уезда Садыка Челеби Колечского о внесении его в дворянскую родословную книгу. Прилагаются также фирман султана Мустафы 1766 г., грамота Батыр-Гирей-хана 1781 года с печатью хана, несколько переводов грамот, выполненных в разное время, свидетельство, подтверждающее древность рода помещика, родословная роспись на татарском и русском языке, а также подлинник грамоты о внесении в родословную книгу [ГААРК, ф. 49, д. 133, л. 153].

Грамота свидетельствовала:

«Грамота Таврической Губернии от Губернского Предводителя дворянства и уездных дворянских депутатов, собранных для составления дворянской родословной книги, данная дворянину Садык Челеби Фейзуллы Ефендия сыну. Рассмотрев на основании всемилостивие пожалованной в 1785 г. апреля 21 дня Дворянству грамоты, предъявленные от него Садыка Челеби о дворянском его достоинстве доказательств, признали оныя согласными с преписанными на то правилами, в следствие коих по силе 80 статьи объявленной Грамоты он и род его внесен в Дворянскую родословную книгу Таврической Губернии в 4-ю ее часть. Во свидетельство чего мы Губер-

ский Предводитель Дворянства и Депутаты во исполнение высочайшего соизволения дали ему сия Грамоту, за подписами нашими, утвердив оную печатью Дворянского собрания Таврической Губернии июня 16 дня 1811 года». Далее следуют подписи [ГААРК, ф. 49, д. 133, л. 17].

Данная категория дел дает возможность исследования генеалогической истории татар, роли родовой аристократии и формирования служилой знати в Крымском ханстве, ее трансформации и адаптации в новых исторических реалиях после присоединения Крыма к России.

Процесс вхождения служилой знати Крымского ханства в структуру российского общества того времени иллюстрирует дело «О предоставлении документов на доказательство дворянства помещика Самедина-аги», начато 1 июня 1811 года – закончено 20 октября 1814 года [ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 388, л. 47].

В деле имеется прошение помещика Феодосийского уезда Самедина-аги, проживающего в деревне Сабике, о предоставлении ему дворянского звания, направленное в Таврическое Дворянское Депутатское Собрание с предоставлением документов о дворянстве. Прошение составлено в традиционной форме, в нем Самедин-ага указывает, что «имеющиеся... на дворянское достоинство документы равно по семейству именной список за подписом феодосийского уездного предводителя коллежского асессора Атай бея Ширинского» предоставлены им в Депутатское собрание на основании «высочайше Пожалованной Благородному российскому дворянству в 21 день апреля 1785 года Грамоты» [ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 388, л. 4]. «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» представляла собой свод дворянских привилегий, оформленный законодательным актом Екатерины II от 21 апреля 1785 года [Полное собрание законов... 1830, № 16187]. Грамота наряду с указом, принятым на год раньше, 22 февраля 1784 года, «О позволении князьям и мурзам татарским пользоваться всеми преимуществами российского дворянства» [Полное собрание законов... 1830, № 15936] были очень важны для татарской знати и значительно облегчали процесс их вхождения в структуру российского государства.

На момент подачи прошения Самедин-аге было 70 лет, как явствует из семейного списка; «женат на двух женах тоже нации татарских... 48 и... 42-х лет» [ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 388, л. 8].

В числе документов представлены копии грамоты и повелительного листа последнего крымского хана Шагин-Гирея (1777–1783). Копии выполнены одним почерком на бумаге российского образца. О том, что это копии, свидетельствует отсутствие печатей хана. Далее следуют переводы, выполненные коллежским регистратором, переводчиком Таврического гражданского и уголовного суда Анастасием Львовым. Подлинность переводов заверена муфтием Сеид-мурзой Эфенди 30 июня 1811 года. Перевод был сделан из оригинала. В грамоте Шагин-Гирей жалуется «Бешли-агасия Самедин-агу, оказавшему престолу нашему верные услуги, пенсионом ежегодно по 500-ми левками получать по третям из нашей казны» [ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 388, л. 4]. Со второй половины XVI века российское правительство использовало «левки», т.е. (львиные) ефимки, в валютных операциях, например для выплаты жалования иностранцам. В середине XVII века ефимок официально приравнивался 64 копейкам.

Повелительный лист более пространный и начинается формулой: «По силе Сего нашего Святого и ненарушимого приказа...» Далее следует указание о заслугах, за которые хан «приводя Его пред себя пожаловал Его Самедин-агу Бешли-агасием над 120 человеками Бешлеев и пенсионом по пяти сот левков в год получать по третям». Следующая часть формулы повелительного листа – после слова «Повелеваю» – содержит указание «по силе сего признавали бы помянутого Самедин-агу помянутые сто двадцать человек над собой начальником и повиновались бы ему в чем он только прикажет». Далее повеление для государственного казначея о выплате жалования в 500 левков ежегодно «по третям без малейшего от сторонних от кого либо припятствия» [ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 388, л. 5]. Оба документа выданы Шагин-Гиреем в Бахчисарее 1 мая 1779 года [ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 388, л. 4–5].

Известно, что Шагин-Гирей, получив европейское образование, пытался провести реформы в Крымском ханстве по евро-

пейскому образцу. Кроме административной и финансовой реформ, хан пытался провести преобразования в армии. Была осуществлена перепись населения и набор в войско (объявлено было брать из пяти дворов одного человека), что и положило начало регулярной армии, которую стали обучать по европейскому образцу. Большое внимание он уделял особому полку «сайменов», который составлял ханскую гвардию, а также бешлейскому войску. Известно имя начальника бешлейского войска, некое Мегметги-бея, который получал жалование в 70 акче в год [Лашков 1991, 20–26].

Особый интерес представляет имеющееся в деле «свидетельство» татар-чиновников Таврической губернии в том, что Самедин-ага находился действительно при крымском хане Шагин-Гирее начальником 120 человек бешлеев, «кои были конные лучшие войска хана», и ему были выданы грамота и повелительный лист на получение жалования. Кроме того, свидетельствующие указывают, что звание *бешлея-аги* «применясь к российским войскам» соответствует ротному командиру и было настолько важно в системе крымского государства, что «чины не были снимаемы и по отставке произведенных из службы». Татарские чиновники подтверждают действительность пожалования Шагин-Гиреем за его личной подписью на имя Самедин-аги «грамоты и повелительного листа». Также в «свидетельстве» указывается, что хотя повелительный лист и «писан на имя Государственного казначея об отпуске ему жалования, но он должен храниться в того кому отпускается должно жалованья», и этим объясняют, очевидно, наличие этого документа у просителя [ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 388, л. 6].

«Свидетельство» скреплено 12 личными печатями и подписями чиновников «на татарском диалекте» с расшифровкой подписей на русском языке. Среди них 6 подписей чиновников, ведущих свое происхождение от бейских крымских фамилий как Ширинские, Аргинские, Мансурские, Кипчацкие. В том числе печать и подпись Феодосийского уездного предводителя дворянства коллежского асессора Атай Бея Ширинского. Документ заверен 27 июня 1811 года [ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 388, 1–9].

В этом же фонде удалось выявить еще несколько дел, в которых присутствуют грамоты Шагин-Гирея, но все они, очевидно, являются копиями, на них отсутствует печать хана. Так, например, «Дело по прошению жительствовавшего в Феодосийском уезде Халиль-аги с доказательствами о его дворянстве» [ГААРК, ф. 49, д. 395, л. 1–20], в котором присутствуют две грамоты Шагин-Гирея 1777 и 1778 гг.); дело «О предоставлении документов на доказательство дворянства Мегметчи-аги» [ГААРК, ф. 49, д. 132, л. 1–7] имеет две грамоты Шагин-Гирея от 1782 года. В деле «О предоставлении документов на доказательство дворянства Асана-аги» имеется грамота Шагин-Гирея от 1774 года, а также прошение Асана-аги от 8 июня 1804 г. о внесении его в дворянскую книгу с перечислением заслуг его предков перед Османской Портой. В 1811 году он подает повторное прошение, в котором сообщает, что подал документы и не получил никакого ответа [ГААРК, ф. 49, д. 142, л. 1–27].

Интересно дело помещика Ибрагима-аги [ГААРК, ф. 49, д. 305, л. 1–11], в котором содержится 1 грамота Шагин-Гирея 1777 года и 2 его же грамоты 1780 года. Кроме того, в деле также имеется копия с копии грамоты 1780 г. К переводу грамо-

ты 1780 года прилагается заметка переводчика: «перевод с турецкого на русский диалект с употреблением речей армянских и персидских» [ГААРК, ф. 49, д. 305, л. 5].

Также вызывает интерес дело рода Сале Челеби Диванова на 56 листах, в котором наличествуют грамота Шагин-Гирей-хана от 27 июня 1778 года и грамота «Масют-Гирей-хана от 1 марта 1773 года» [ГААРК, ф. 49, д. 142, л. 1–27]. Видимо, это Максуд-Гирей-хан, который был в 1771–1772 гг. провозглашен ханом и даже утвержден османским султаном, но престол занять не смог и реальной власти не имел. В указанные годы в ханстве реально правил Сахиб-Гирей II, поэтому в современных хронологических сводах правление Максуд-Гирей-хана 1771–1772 годов не учитывается [Гайворонский 2003], хотя А. Крымский, например, в хронологической таблице крымских ханов помещал под 1771 годом хана Максуд-Гирей II [Крымский 1930, 8]. Возникает вопрос: почему в 1773 году за подписью Максуд-Гирей-хана была выдана грамота?

Изучение этих документов могло объяснить много спорных вопросов в истории ханства и является превосходным материалом для исследования политической, социальной и генеалогической истории Крымского ханства.

ЛИТЕРАТУРА

Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК), ф. 49. Таврическое Губернское Дворянское Депутатское Собрание, оп. 1, д. 132. 7 л. О предоставлении документов на доказательство дворянства Мегметчи-аги. Часть на турецком языке.

ГААРК, ф. 49. Таврическое Губернское Дворянское Депутатское Собрание, оп. 1, д. 133, 153 л. О предоставлении документов на доказательство дворянства семьи Садыка Челеби Колечского. Часть на турецком языке.

ГААРК, ф. 49. Таврическое Губернское Дворянское Депутатское Собрание, оп. 1, д. 142, 27 л. О предоставлении документов на доказательство дворянства Асана-аги.

ГААРК, ф. 49. Таврическое Губернское Дворянское Депутатское Собрание, оп. 1, д. 305, 11 л. О предоставлении документов на доказательство дворянства помещика Ибрагима-аги. Часть на турецком языке.

ГААРК, ф. 49. Таврическое Губернское Дворянское Депутатское Собрание, оп. 1, д. 388, 47 л. О предоставлении документов на доказательство дворянства помещика Самедина-аги. Часть на турецком языке.

ГААРК, ф. 49. Таврическое Губернское Дворянское Депутатское Собрание, оп. 1, д. 395, 20 л. Дело по прошению жительствовавшего в Феодосийском уезде Халиль-аги с доказательствами о его дворянстве.

ГААРК, ф. 49. Таврическое Губернское Дворянское Депутатское Собрание, оп. 1, д. 489, 21 л. О предоставлении документов на доказательство дворянства рода Сале Челеби Диванова. Часть дела на турецком языке.

ГААРК, ф. 49. Таврическое Губернское Дворянское Депутатское Собрание, оп. 1, д. 561, 56 л. О предоставлении документов на доказательство дворянства титулярного советника Бахтыши мурзы Ширинского.

ГААРК, ф. 49. Таврическое Губернское Дворянское Депутатское Собрание, оп. 1, д. 1436. О переводе с татарского языка документов о дворянском достоинстве баев и мурз, служивших при дворе Крымских ханов до присоединения Крымского полуострова к России.

Гайворонский О. Созвездие Гераев. Симферополь, 2003.

Кримський А.Ю. Сторінки з історії Крима та кримських татар // Студії з Криму. Київ, 1930.

Лашков Ф.Ф. Архивные данные о бейликах в Крымском ханстве // Труды VI Археологического Съезда в Одессе. Т. IV. Одесса, 1889.

Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения // ИТУАК. № 21. Симферополь, 1894.

Лашков Ф.Ф. Шагин-Гирей, последний крымский хан. Исторический очерк. Симферополь, 1991.

Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. Т. 22. N 15936; N 16187. Санкт-Петербург, 1830.

Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения // ИТУАК. № 22, Симферополь, 1895.

Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. Санкт-Петербург, 1887.

Смирнов В.Д. Крымско-ханские грамоты // ИТУАК. Симферополь, 1913. № 50.

Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979.

Хартахай Ф. Историческая судьба крымских татар // Вестник Европы. Т. II. Санкт-Петербург, 1866.